

**В сибирской тайге, возле реки или озера,
формируется не только характер, но и душа человека**

«Природа — это не какое-то символическое богатство. Природа — это богатство материальное, и без него, если оно по какой-либо причине оскудеет и обеднеет, мы станем беднее в буквальном смысле. Поэтому с большой тревогой узнаем о том, когда в том или другом крае земли нашей загрязняются, отравляются различными отбросами, а то и совсем исчезают не только ручьи, но и реки. Настоящий патриот не может не болеть душой за эту беду в родной хате, и он не только рассуждает, но и на деле проявляет свою ответственность за каждый клочок родной земли, за лесные и рудные богатства, за реки и озера, за воздух, которым мы дышим». Эти слова принадлежат замечательному педагогу, Герою Социалистического Труда Василию Сухомлискому. И привожу я их отнюдь не случайно. Они напоминают мне о людях, с которыми посчастливилось познакомиться во время увлекательных путешествий в мир таежного царства.

1.

Восхищение в глазах

Сначала она мне показалась слишком наивной. Людмила Башкирова, инструктор нашей небольшой, но разношерстной туристической группы, причем разношерстной не только по возрасту, но и по профессии, внимательно оглядев нас, вдруг предложила поучаствовать в конкурсе загадок. По лицам пробежало волнение. Но загадки оказались несложными, и вскоре все активно включились в игру. Победителям тут же вручалась конфетка.

И пока автобус все дальше и дальше увозил нас от места сбора в горную страну Ергаки, под его крышей уже звучали популярные песни, предлагались новые забавы. Если сначала люди смущенно улыбались, то через некоторое время они уже откровенно хохотали над очередной юмориной, удачной шуткой, острой частушкой. Так ненавязчиво складывалась дружная и веселая компания.

Я тоже с нескрываемой симпатией приглядывался к этой необычной женщине. Удивлялся ее жизнерадостному характеру и главное — цепкой памяти и обширным знаниям. Людмила Андреевна не только умело и талантливо развлекала нас: как опытный краевед, она успевала подробно рассказывать о родном Ермаковском районе. Все было очень интересно.

Со мной рядом примостилась пятнадцатилетняя девочка. Она с восторгом встречала каждую шутку, активно участвовала в конкурсах. Потихоньку рассказала, что Людмила Андреевна приходится ей бабушкой, что она приехала к ней погостить на лето из

Северо-Енисейска, и что с большим трудом уговорила взять с собой в это путешествие. Признание девочки удивило меня еще больше. Не ожидал!

Однако открытия продолжались. Меня потрясло, когда Башкирова стала читать стихи. Настоящие, лирические. О любви к родному краю, сибирской природе, ее людях. Автором, как выяснилось, оказалась все она же — удивительнейшая женщина! А как Людмила Андреевна пела русские народные песни! Раздольно, красиво, с музыкальной интонацией...

— Я родилась в Бурятии, — рассказывала о себе Башкирова. — Там окончила культпросветучилище, а институт культуры — уже в Кемерово. Больше тридцати лет работала в области культуры, а вот сейчас тружусь в санатории «Шушенский». Люблю Сибирь, ее богатейшую природу. Поэтому с удовольствием знакомлю с ними приезжих гостей. Всегда радуюсь, когда вижу восхищение в глазах, удивление и счастливые лица.

...Вот и окончилось лето. Осень стучится в окна. Теперь думаю о том, чтобы поскорее промчалась зима, а будущим летом я обязательно соберу свой походный рюкзак и отправлюсь в санаторий «Шушенский». Хочу еще раз насладиться неувядаемым талантом настоящей сибирячки, истинным патриотом земли сибирской!

2. Рыбак рыбака...

О другом моем герое известный сибирский писатель Иван Пантелеев заметил: «Владимир Пентюхов не бесстрастный рассказчик, он очень заинтересованный человек, он не делит своих героев на вредных и не вредных, он рисует их такими, какими они ему представляются, какие они есть, — такими он их и любит. И не столько любит, сколько уважает. И эта любовь и это уважение невольно передается читателю. Пересказывать сюжеты просто невозможно, их нужно читать, после прочтения они оставляют светлое, хорошее чувство».

...Я никак не мог поймать карася. Видел, как он теребит мой крючок с наживкой, — вершинка поплавка то приподнималась из воды, то чуть притапливалась, я резко подсекал, но все время «мазал». После очередного промаха от огорчения швырнул удилище, присел на камень и закурил: «Будь она проклята, эта рыбалка!».

Ко мне подошел какой-то дед в очках, в чудной какой-то шляпе, смешливый.

— Не можешь поймать? — присел рядом.

— Да, ну... карасей этих.

— Дай-ка удилишко, посмотрю твой настрой. Так у тебя же все неправильно! Подожди, сейчас переделаю, и ты будешь с рыбой.

Я недоверчиво наблюдал за тем, как дедуля ловко мастерил новый настрой. Закинул и — о чудо! Один карась, второй, третий... заплескались в моем садке. Домой я

действительно возвратился с рыбой.

Так и познакомился с Владимиром Пентюховым. Нет, я долго не знал, что он еще и писатель. Просто мы стали чаще встречаться на озере, вместе ловили карасей. Но обловить его было просто невозможно. И в тайге Владимир Фролович вел себя на удивление очень порядочно, бережно относился к природе. Никогда не разбрасывал мусор, костер обязательно заливал водой, не курил, не пьянствовал. Удивительный дедушка! Знал массу шуток-прибауток. Конечно, такие люди привлекают. Несмотря на разницу в возрасте, мы стали дружить. Многому он меня научил, многому я у него научился.

А рассказчик Владимир Фролович был потрясающий.

— Приехал я на знаменитый Казачинский порог на Енисее поохотиться на тайменя, — рассказывал он вечером у костра. — Но прежде чем начать спиннинговать, решил проверить, как будет «играть» в воде новая, изобретенная мною блесна. Прицепил я ее к лесе, метнул почти под корму стоявшего у берега какого-то теплохода, а сам с большого камня смотрю, как она сверкает в глубине тусклыми латунными боками. И когда стал поднимать ее, когда она оказалась почти на поверхности, ну буквально из-под кормы, из буруна, что поднимают винты теплохода, метнулась продолговатая толстая тень и, схватив огромной пастью мою самоделку, остановилась.

Первая мысль: «Вот это тайменище! Моя шапка шестидесятого размера ему будет мала!». И вторая, от которой я пришел в ужас: «Бог ты мой, а тройника-то на блесне нет!».

Подержал таймень в пасти мою блесну, словно пробуя на вкус, и чпок! — выкинул. Кусок полированной латуни, сверкнув на солнце, отлетел в сторону.

Таймень ушел в глубину. Нет, он не сразу исчез, а сначала повернулся в мою сторону, словно хотел посмотреть, что за чудак подкинул ему такую несъедобную штуку: показалось, даже покачал своей головищей.

Больше за целую неделю рыбалки на пороге я не видел ни одной хватки тайменя. Да и вообще с тех пор нигде не поймал ни одного. Вот и выходит: была удача, да случилась беда. Ну что мне стоило тогда нацепить на блесну тройник?!

Много позже Владимир Фролович подарил мне книжку со своими охотничьими и рыбацкими рассказами. С личным автографом, написав: «Лучшему другу, коллеге по труду и рыбалке. С удовольствием дарит автор».

Из жизни он ушел внезапно, чем причинил острую боль не только родным и близким, но и многим своим друзьям. В том числе и мне. Проходят годы, а память о Пентюхове, как зарубки на сердце.

Когда на рыбалке у меня возникают проблемы с карасями, я с некоторым раздражением

думаю: «Был бы здесь сейчас Владимир Фролович, он бы вам задал жару, обманщики противные...».

Все-таки удивительная это штука — жизнь!

3. Паренек из Анапы

Антон Бормотов недавно окончил магистратуру в Сибирском федеральном университете, программист. Приехал учиться в Красноярск из Анапы по наставлению отца, коренного красноярца.

Веду его таежной тропой к лесному озеру. Мне симпатично его любопытство к окружающей природе. С интересом наблюдаю, как то и дело Антон останавливается, внимательно разглядывает таежные цветы, травы, могучие кедры. Оказывается, биологией увлекается с детства.

Думаю, из этого паренька получился бы хороший биолог, но еще в школе он увлекся компьютерами. Впрочем, чему удивляться? Новый век диктует современной молодежи свои жизненные ориентиры, и Антон не исключение.

Учился Антон весьма охотно, чем и заслужил хорошие отзывы преподавателей, и два месяца стажировался в Малайзии. Именно там располагаются центры современного программного обеспечения. Молодежь из многих стран мира именно там стремится пройти курсы по совершенствованию своих знаний.

Наконец, приходим на берег озера. Естественно, я начинаю раскладывать костерок. Антон мне помогает. Камнями обкладывает предполагаемое место костровища. Затем отправляется в лес и возвращается с сушняком. Аккуратно обламывает ветки и очень грамотно раскладывает их в центре огражденного им круга. Умело, почти с одной спички, разводит костерок. Я ему не мешаю. Только внимательно слежу за его действиями.

Отдохнули мы на славу. После дождя наблюдали радугу, слушали дыхание лесного озерца, наслаждались чистым воздухом. Собрались уходить, и Антон без напоминания, набрав воды в котелок, аккуратно залил наш костерок. В пакет собрал остатки пищи, положил в свой рюкзак. Заметив мое удивление, кратко пояснил: «Увезу в город и там выброшу...».

Обдумывая его поведение, я с удовлетворением отметил: «А ведь это очень хорошо, когда добрые традиции бережного отношения к окружающей нас природе сохраняются и передаются, как в эстафете, из поколения в поколение».

Хороший паренек из Анапы живет теперь в Сибири!

Анатолий КАСАТКИН.

Фото автора